

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПЕДАГОГИКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

На протяжении веков воспитание подрастающих поколений осуществлялось главным образом в семье. Это воспитание в основном носило стихийный характер, старшее поколение, родители передавали своим детям все то, что сами знали и умели. Понятно, что круг знаний и умений от поколения к поколению расширялся, однако в целом оставался невелик: молодое поколение знало и умело то, что знало и умело старшее поколение, главным образом, родители.

Несмотря на свою многовековую историю, русская и вообще славянская семья не создала свою хоть какую бы то ни было систему воспитания. В конце

XIX века один из исследователей истории семейного воспитания в России писал: "Современная русская семья болеет многими недугами ... Прежде всего бросается в глаза необыкновенное разнообразие семейных отношений и самое пёстрое разнообразие семейного воспитания" [3, с. 13].

Автор приведённых выше строк видит основную причину такого положения в историческом прошлом русского народа, которое, как известно, было далеко не отрадным. Татаро-монгольское нашествие, крепостничество, чиновничий и полицейский гнёт, многовековое бесправие внесли гнёт и бесправие в русскую семью, придавили личность, создали типичное русское безволие, безучастность ко всему, что выходит за границу собственного честокола, тяжёлое недоверие к личным усилиям, которое так образно выражается грустной народной поговоркой "ничего не поделаешь" [Там же, с.4].

В этом утверждении есть доля правды. Конечно, лучшая часть русского народа никогда не мирилась с бесправием и угнетением. Но бесспорно, что феодально-крепостнические отношения, так долго господствовавшие в России, не могли не сказаться и на характере отношений в семье, прежде всего крестьянской, самой распространённой семье дореволюционного периода (в начале XX века в селах проживало около 87,1 процента всего населения России). Для этих отношений характерна прежде всего домостроевщина, бесправное положение женщин-матерей и детей, полное подчинение членов семьи воле отца – полноправного и единственного хозяина дома.

Понятно, что подобного рода отношения, патриархальный образ жизни русской семьи непосредственно сказывался и на воспитании детей. Многие поколения людей испытали на себе семейный гнет, палочную дисциплину, царившую в русской семье на протяжении многих веков. Физические наказания детей в крестьянских и малокультурных городских семьях процветали вплоть до Октябрьской революции. Н.В.Казмин, работавший учителем средней школы, свидетельствует, что битье детей в начале XX века было явлением обычным, повседневным. "Крестьянского мальчика, – пишет он, – бьёт отец, бьёт мать, бьёт брат, бьёт сосед за всякую мелочь, а то и ни за что, ни про что. Представление о битье, как о чём-то совершенно обычном, даже необходимым при воспитании детей, глубоко укоренилось в народном понятии. Лишь весьма немногие крестьяне, являющиеся редким исключением, либо долгое время жившие в городе, либо получившие так или иначе светское образование, являются противниками кулачных расправ с детьми. В общем же битье и даже прямо истязание детей так часто, что о нем даже мало говорят, считая его обыденным явлением" [Там же, с.26].

Далее Н.Б. Казмин приводит данные опроса учащихся одной школы Рязанской губернии. Из 80-86 человек, которых он опросил, не нашлось ни одного, не битого родителями.

Не лучшим образом с воспитанием детей обстояло дело и в городской семье. В низших слоях городского населения воспитанию не придавалось почти никакого значения. Тот же Н.В. Казмин свидетельствует, что здесь, в городских семьях, без раздумья и критики "применяются традиционные приемы воспитания, до битья, свивальника и соски включительно" [Там же, с.38–39].

В высших и наиболее культурных кругах русского общества семейное воспитание резко порвало с национальными традициями. И началось это давно, с середины 18 века, с того времени, когда в Россию начали приезжать в качестве учителей иностранцы. Эти учителя хорошо описаны в русской художественной классической литературе. Достаточно четкая характеристика этих учителей дается в наказе академии наук Уложенной комиссии, созданной Екатериной II в 1767 году. "Учителя-чужестранцы, обучающие наше юношество в

домах, – говорится в наказе, – конечно, больше вреда, нежели пользы нам приносят, потому что несравненно большая часть негодных, нежели хороших, сюда выезжает... К тому же выезжающие учителя, как всем известно, не только учат, но и в воспитании великое участие имеют, а иногда и совсем воспитателями многих детей, по соизволению отцов и родственников, делаются. Мадамы также и мамзели пользуются преимуществом учить и воспитывать наше юношество без одобрительного свидетельства о своем поведении, а в самом деле многие из них не только худого, но и бесчестного поведения" [2, с.39].

Отсталость русского семейного воспитания, его пестрота объясняются прежде всего социально-экономическими факторами. Не следует забывать, что Россия одна из последних в Европе вступила на путь капиталистического развития.

Немаловажной причиной многовекового господства патриархальных домохозяйственных порядков в русской семье явилось и отставание, консерватизм отечественной семейной педагогики. По сути дела в России почти до XX века никто не занимался распространением педагогических знаний среди населения, да и распространять-то особо нечего было. Семейная педагогика в России развивалась медленно, еще медленнее шел процесс ее прогрессирования, революционирования.

К числу первых работ по семейному воспитанию следует отнести "Поучение князя Владимира Мономаха детям" (XI век) и "Домострой"(XVI век).

Основные положения, мысли этих работ хорошо известны. Именно в них впервые официально провозглашаются идеи полного подчинения детей воле родителей, прежде всего воле отца, воспитания детей в духе покорности, терпения, страха божьего и т. д. Так, Владимир Мономах поучает: "Первое, бога деля и душа своя, страх имейте божий в сердце своем и милостыню творя неоскудну"; "Жену свою любите, но не дайте ей над собой власти. Се же вы конец всему – страх божий имейте выше всего" [11, с.15, 17].

Еще более консервативны советы и рекомендации авторов "Домостроя", произведения, в котором отражены взгляды феодальных верхов городского общества XV-XVI веков на воспитание детей. Вот некоторые из этих советов: "... и учить страху божию и вежеству и всякому благочинию"; "Казни сына своего от юности его, и покоит ты на старость твою, и даст красоту душе твоей. И не ослабляй, бя младенца: аще бо жезлом биши его, не умрет, но здравее будет, ты бо, бя его по телу, а душу его избавлявши от смерти"; "Любя же сына своего, учащай ему раны... Казни сына своего из млада, и порадуюсь о нем в мужестве"; "Да наипаче указывали, которым вместе, к церквам божий всегда ходити, и по праздникам; или во дворе петья слушати, и особ, наедине, молитися..." [13, с.27–28–29].

Педагогические премудрости Владимира Мономаха и авторов "Домостроя" оказались весьма живучими, нашли поддержку в практике и, так сказать, в теории семейного воспитания. По крайней мере в немногочисленной официальной литературе по семейному воспитанию первой половины XIX века содержится много такого, что сильно напоминает "Домострой". Интерес в этом отношении представляют две книги неизвестных авторов "Поучение дочери" (1818) и "Мать семейства" (1839). В первой из них даются многочисленные советы дочери относительно ее поведения. В этих советах отражается педагогическое кредо родителей-дворян того времени, их педагогическая мудрость. Нет возможности перечислить все эти советы, приведем лишь некоторые из них. Автор поучает, чтобы дочь имела страх божий в своем сердце; следовала религии своих отцов; остерегалась читать книги; любила и почитала своих родных и была им весь век благодарна; не гонялась сильно за благами и

удовольствиями; старалась познать в определенном возрасте великие обязанности супружества; подчинялась мужу – "бог, сотворив человека, определил женщине быть в зависимости у мужчин"; приложила все старания для того, чтобы узнать своего мужа, его свойства, образ мыслей, правила, привычки, его слабости; отказалась от света (общества), "дабы посвятить жизнь свою одному человеку"; выйдя замуж, жила только для одного мужа [8, с.9–28].

Неизвестный автор выступает против образования женщин. Образование, учение для девушки вредно и "не приносит особенной пользы, ибо обыкновенно дочери по выходе своем замуж скоро забывают или пренебрегают многим из тех знаний и наук, кои дорогих денег стоили их родителям, расстроившим через то, может быть, и свое состояние" [Там же, с.4]. Образование не нужно и для выгодного замужества, ибо "наибольшая часть браков основывается ныне на богатстве, меньшая на приобретении связей, самую малую часть составляет любовь, а многоученость ни одного". [Там же].

В другой книге – "Мать семейства" – высказывается ряд полезных советов. Автор справедливо утверждает, что семье принадлежит важная роль в воспитании детей, что родители воспитывают прежде всего своим примером. Очень важно правильно воспитывать детей с момента их рождения: "Если вы хотите иметь послушных детей, то должны как можно ранее начать воспитывать их: чем они моложе, тем легче на них действовать. Они находятся в полной вашей власти" [6, с.27]. В книге справедливо далее утверждается, что необходимо обращать внимание на душевное состояние детей, на "нежное строение их тела".

Вместе с тем неизвестный автор в качестве главного правила "добраго семейственного управления" выдвигает такое: требовать от детей немедленного исполнения всех своих приказаний. "Ваше дитя, – пишет он, – не имеет никакой власти и находится в полной зависимости от вас. Если оно не повинуетя вам, то вы должны его наказывать, т. е. или отказать ему в удовольствии, или наказать телесно так, чтобы оно всегда помнило свою вину" [Там же, с.28].

Мать всегда должна быть исполнена кротости и любви к детям, поучает автор. Она должна быть нежной к своим детям, ласковой, но не забывать о строгости. Ей ни в коем случае нельзя отступать: "несчастлива та мать, которая уступает и отступает, не победив" [Там же, с.30]. Она непременно должна наказать детей, наказать с прискорбием, а не гневом.

Основная цель воспитательной деятельности матери – воспитание детей в духе любви к богу. Автор "Матери семейства" пишет: "Мать должна собирать вокруг себя свое маленькое стадо и наставлять его в правилах святой веры, она должна внушать детям христианские их обязанности и вести их к богу" [Там же, с.100–101]. Для этого она должна предать богу свое собственное сердце.

В русской литературе по семейному воспитанию были и серьезные книги, в которых высказано немало здравых суждений и наблюдений, и в которых достаточно основательно критиковались бытовавшие предрассудки. Но все же этих книг было не так уж много и не они в конечном итоге определяли направление семейного воспитания. К числу таких книг следует отнести книгу Стойковича А. И. "О неблагоприятном превратном домашнем воспитании детей" (1831 г.). По мнению автора, существует пять причин, вследствие которых родители бывают виновны в физических и душевных недостатках своих детей. Эти причины следующие: 1. Наследственность. 2. Предрассудки. 3. Дурные примеры. 4. Беспечность родителей и недостаток в надзоре. 5. Погрешность в воспитании [10, с.1–11].

А.И. Стойкович анализирует каждую из этих причин. С горечью он пишет о том, что родители воспитывают своих детей так, как их самих когда-то воспитывали. "Они говорят, так воспитывали меня и моих родителей, так должен и я воспитывать своих детей. Самое горестное при сем ложном суждении, – продолжает автор, – есть то, что сии обычаи древностью своею сделались священными и столь сильно овладели умами сих людей, что никакие, даже самые лучшие советы, не в состоянии поколебать" [Там же, IV].

Исключительно важное значение в воспитании детей имеет пример родителей. А.И. Стойкович констатирует, что дурных примеров, к сожалению, больше, чем положительных. Дурные же примеры – наибольшее зло в семейном воспитании. Он пишет: "Обратите внимание на примеры, подаваемые многими родителями. Они часто ссорятся и ругаются между собою, а требуют от детей своих, чтобы были миролюбивы; бывают при них пьяными, а учат и требуют от них воздержанности; рассказывают пред ними шалости своих молодых лет, а наказывают их за те же самые шалости; жалуются на работу, называют праздных людей счастливыми, а бранят детей, если они не оказывают расположения к трудам; словом, они позволяют себе все то, за что наказывают детей своих. После сего, любезные родители, подающие детям своим такие "хорошие" примеры, не должны ли вы признаться в том, что дети, из одного подражания, переняли все ваши дурные привычки? И справедливо ли их за это наказывать? Если вы сами ежедневно открываете тысячи случаев детям от вас научиться разным шалостям и порокам, то по какому правилу наказываете их за оные?" [Там же, VII].

В книге А.И. Стойковича даются ответы на многие вопросы семейного воспитания. Например, отчего дети теряют здоровье? Когда следует учить детей? Отчего бывают глупые дети? Каковы причины проявления дурных качеств, таких, как своенравие, недоверие и т. д.? Так, отвечая на вопрос: "Чем возбуждается отвращение и ненависть детей к родителям?" – автор называет целых десять причин. В их числе несправедливость к детям со стороны родителей, насмешки над детьми, недоверчивость к ним, выговоры в присутствии посторонних, нечувствительность к ласкам и радостям детей и т. д.

Наиболее значительным событием в русской семейной педагогике явились идеи революционеров-демократов А.Н. Радищева, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, Н.В. Шелгунова. Все они подвергли резкой критике практику воспитания детей в дворянско-буржуазном обществе, которое формировало как в семье, так и в школе частнособственническое понятие права, не готовя подрастающие поколения к активной общественной деятельности, к труду на благо общества.

Русские революционеры-демократы выступили против господствовавшего и в школе, и в семье авторитарного воспитания, против физических наказаний, беспредельной родительской (отцовской) власти. Они призывали строить семейные отношения на чувстве любви, уважения друг к другу, взаимного понимания всеми членами семьи.

"Если союз между отцом и сыном не на нежных чувствованиях сердца основан, – писал А. Н. Радищев, – то он, конечно, нетверд: и будет нетверд вопреки всех законоположений. Если отец в сыне своем видит раба и власть свою ищет в законоположении, если сын почитает отца наследия ради, то какое благо из того обществу?" [9, с. 120].

Эту же мысль неоднократно развивал В. Г. Белинский. По его убеждению, основой взаимных отношений между родителями и детьми должна быть разумная любовь, которая предполагает взаимную доверенность. "Родители должны быть уважаемы детьми, но уважение детей должно проистекать из

любви, быть ее результатом, как свободная дань их превосходству, без требования получаемая. Ничто так ужасно не действует на юную душу, – писал В.Г. Белинский, – как холодность и важность, с которыми принимается горячее излияние ее чувства, ничто не обливает ее таким умерщвляющим холодом, как благоразумные советы и наставления там, где ожидает она сочувствия" [11, с.126].

В.Г. Белинский считал, что одною ласкою родители могут делать из своих детей все, что им угодно.

Русские революционеры-демократы впервые в истории русской педагогики поставили вопрос о соотношении семейного и общественного воспитания. Это был трудный вопрос, поскольку и общественное, и семейное воспитание в России страдали многими недугами. Следует иметь в виду и то, что официальная педагогика искусственно разобщала семейное и общественное воспитание. В этих условиях революционеры-демократы настаивали на идее единства целей и задач того и другого воспитания. Понимая, однако, многочисленные пороки воспитательных заведений царской России, они все же воспитательные возможности семьи ставили выше казенных, казарменных государственных заведений. Некоторые из них считали, что обязанности семьи – воспитание, учебных же заведений – образование. Белинский писал: "... на родителях, на одних родителях лежит священнейшая обязанность сделать своих детей людьми; обязанность же учебных заведений – сделать их учеными, гражданами, членами государства на всех его ступенях" [Там же, с.128]. Н.В. Шелгунов не разделял этой точки зрения. Одно семейное воспитание, по его убеждению, не способно решить задач формирования личности. Он писал, что "изолированное домашнее воспитание никогда не может отвечать всем социальным инстинктам ребенка" и что в силу своей обособленности от общества создает предпосылки для воспитания человека эгоистом. Поэтому он делал вывод о том, что "семейное воспитание должно быть дополнено общественным" [1, с.14].

Русские революционеры-демократы по-новому подошли к вопросам, связанным с целями и задачами семейного воспитания. Семейное воспитание должно быть направлено, с их точки зрения, на подготовку человека-гражданина, борца за народное счастье, борца против крепостнических порядков в России, против угнетения человека человеком. Они решительно выступали против воспитания детей в духе покорности, страха божия и пр. Борец за счастье народа должен быть образован, трудолюбив, физически и эстетически развит. И все это входит в задачи семейного воспитания.

Отдавая должное тому вкладу, который сделали революционеры-демократы в русскую семейную педагогику, мы все же должны признать, что никто из них специально вопросами семейного воспитания не занимался. К этим вопросам они подходили прежде всего с писательских и социологических позиций и, конечно, не могли при этом не высказать и ряд педагогических мыслей, конкретных суждений по некоторым частным вопросам воспитания детей в семье. Разумеется, для семейной педагогики все это имеет важное значение, но отдельные высказывания по вопросам семейного воспитания еще не есть наука.

Наука о семейном воспитании появляется в России лишь в конце 19 века, в период, когда перед русской семьей вдруг появилась масса вопросов, когда, как многим тогда казалось, русская семья оказалась в некоем тупике, в положении весьма критическом. Что же произошло? Ответ на этот вопрос отчасти дается в одной брошюре, которая вышла как раз в это время. Вот выдержка из нее: "Идиллия, в которой за одним общим столом отец читает,

мать шьет что-нибудь, дети рисуют или мастерят себе игрушки из старой коробки и т. п. домашних материалов, стала невозможною. Собрать за чайным столом всю семью стало невозможно: одному члену семьи нужно на заседание, другой уходит заниматься с товарищем, третий уходит в гимназию на литературную беседу или на сыровку оркестра. Словом, жизнь тянет из семьи, оставляет семейным связям и интересам сравнительно с другими меньшее место и значение... у каждого есть своя жизнь, корни которой вне семьи" [7, с. 12].

Нетрудно догадаться, что в данном случае речь идет об интеллигентной семье, семье высшего круга.

Не менее значительные изменения претерпевала в конце XIX века и семья трудового народа – крестьянская и рабочая. И причиной всех этих изменений был капитализм.

Развитие капиталистических отношений в России сопровождалось общим подъемом чувства личности, чувством собственного достоинства среди людей различных сословий. Оно вызвало огромные позитивные перемены и в жизни крестьянских масс, устремившихся в города для работы на капиталистических предприятиях, остро нуждавшихся в рабочей силе. Понятно, что это сказалось и на семейных отношениях. Развитие капитализма разрушило старую патриархальную семью, поставило женщину в положение, равноправное с мужчиной.

Разрушение патриархальной семьи с ее домостроевскими порядками было подобно грому небесному. Появилось много вопросов, связанных с воспитанием детей, которые начали выходить из повиновения родителей. Мать, на которую раньше возлагались большие надежды, перестала слушаться мужа, так как она стала зарабатывать на капиталистическом производстве. Конечно, она стала уделять меньше внимания и своим детям.

В условиях разрушения патриархальной семьи воспитывать детей постарому было невозможно. Рекомендации и советы Мономаха, "Домостроя", педагогической литературы прошлого звучали диссонансом в эпоху развития капитализма. Назрела необходимость серьезно заняться проблемами воспитания детей в семье.

Ответом на это требование явилось издание "Энциклопедии семейного воспитания и обучения" под общей редакцией замечательного русского педагога П.Ф. Каптерева.

Авторы, предпринимая в 1898 году издание "Энциклопедии", имели целью облегчить "обществу переживание момента в совершающемся кризисе – выяснение и установление задач и основ правильного семейного воспитания детей, а равно определение различных сторон и подробностей этого сложного и весьма нелегкого дела" [12, IX].

"Энциклопедия" должна была помочь родителям правильно воспитывать детей: ведь они знают, как воспитывали их в прежние времена, а как нужно воспитывать детей теперь, они не знают. Она была призвана помочь матерям и отцам в познании педагогической истины. Авторы ее поставили перед собой задачу в сравнительно небольшом объеме и систематическом виде дать родителям, прежде всего матерям, "все существенное и нужное по части семейного воспитания, избавив их от необходимости рыться в массе педагогического материала" [Там же, XII]. Планировалось, что "Энциклопедия" будет создаваться трудами русских ученых, педагогов и врачей, а не переводами иностранных статей.

Предполагалось издать "Энциклопедию" в течение трех лет в пяти частях и на 81 тему. Фактически издание ее растянулось на долгие годы: она издавалась до начала первой мировой войны, и за это время вышло из печати более пятидесяти выпусков.

Большую роль в издании "Энциклопедии" сыграл П.Ф. Каптерев, который редактировал все ее выпуски. С именем Каптерева связана и подготовка и проведение Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию зимой 1912–1913 года в Петербурге. По сути дела, по его инициативе был создан этот первый в России съезд.

П.Ф. Каптерев заложил основы научной семейной педагогики, и его по праву можно назвать основоположником отечественной науки о воспитании детей в семье.

Видный русский педагог исходил из того, что семейное воспитание нельзя строить на основе личных измышлений и собственных фантазий, оно должно строиться на научной основе. Конечно, создать научную индивидуальную педагогику невозможно, так как наука имеет дело с общими закономерностями, а не с частностями. Применение же общих начал воспитания к свойствам данной личности, к данной семье – дело искусства родителей, дело их творчества. "Поэтому в семейном воспитании, при всем проникновении его научными элементами, всегда останется доля искусства, довольно значительная область, отведенная личному творчеству, такту, опытности, проницательности воспитывающих дитя лиц" [4, с.28]. Однако, согласно П.Ф. Каптереву, личное творчество в воспитательной практике родителей может быть плодотворным только при широкой научной подготовке.

П.Ф. Каптерев высоко ценил семейное воспитание и считал, что оно имеет самостоятельное значение, а не является как бы отделением школы: то подготавливает к школе, то помогает прохождению школьных курсов. Конечно, и семья, и школа, и общество в целом "должны идти друг с другом об руку, должны поддерживать и восполнять друг друга. Здесь, т. е. в деле образования, нет вопросов только школьных, а есть лишь вопросы семейно-общественно-школьные" [5, с.241].

И все же в этом комплексе – семья – школа – общество – ведущее место принадлежит семье. Школа, по мнению П.Ф. Каптерева, "есть продолжение воспитательной деятельности семьи во всех отношениях, хорошая школа так и должна понимать свою задачу, а потом и действовать в непосредственной связи с семьей и под ее влиянием" [Там же].

Семейное воспитание имеет ряд преимуществ перед школьным. В семье ребенок учится говорить, впервые познает внешнюю природу, обычаи и традиции своего народа. Семья внимательно следит за здоровьем детей, за их занятиями, помогает в трудных случаях ребенку, создает условия для его любимых занятий. Словом, "дитя отдыхает в семье от школы; в последней его личность тонет в массе других личностей, в обязательных курсах и неизменных для всех одинаковых порядках; в школе дитя не столько личность, сколько номер, просто единица, равная другой единице. В семье совсем другое дело: в семью дитя возвращается лицом, имеющим личные права. Здесь он живет не общешкольной, а личной, своей жизнью; здесь оно рассматривается и ценится по всей совокупности своих свойств, а не по части их, как в школе" [Там же, с.230].

Второе, весьма важное влияние, которое оказывает семья на ребенка, заключается в сердечности семейных отношений, в развитии и укреплении чувств ребенка. П.Ф. Каптерев пишет: "В школе при ее фабрично-казарменном строе, при одинаковости требований и взысканий со всех детям холодно, часто не по себе... В школе много чиновничества и дисциплинарных требований, да и некогда руководителям школы входить в детскую душу – детей очень много. В семье совсем не то: в ней внимательно ознакомишься со всеми детскими радостями и печальми, посочувствуют, утешат. Загнанный и запуганный в

школе ребенок отдыхает в семье, его сердце согревается, отходит от школьной духовной стужи, в семье дитя набирается духу и душевной теплоты" [Там же, с.231].

Для того, чтобы ребенок чувствовал себя в семье хорошо, чтобы он действительно в ней отдыхал, она должна быть соответствующим образом устроена. П.Ф. Каптерев считает, что семья должна быть построена на принципе свободы и уважения всех членов семьи. В ней не должно быть насильника, деспота, который бы имел всю полноту прав и минимум обязанностей. Все члены семьи должны обладать определенными правами, которые обуславливаются их возрастом и положением.

Всем родителям следует проникнуться мыслью, что дети имеют не только обязанности, но и права. "Дети не ослы, навьюченные грузом обязанностей, но личности, у которых, как и у взрослых личностей, обязанности идут наравне с правами. Поэтому к детям, даже самым маленьким, – продолжает Каптерев, – следует относиться с осмотрительностью, бережно, уважать в них человеческую личность и не нарушать права их" [Там же, с.238].

Говоря об обязанностях родителей, Каптерев неоднократно подчеркивает мысль, что они заключаются прежде всего именно в воспитании, а не в обучении. Необходимо, чтобы в семье больше заботились о ребенке, обращали на него больше внимания. Семья должна дать школе детей здоровых и по возможности крепких физически, подвижных, веселых, любящих играть и т. д. Никаких книжных, теоретических знаний семья не обязана давать детям; это дело школы, на то она, прежде всего, и существует.

Между школой и семьей должен быть установлен тесный союз. Очень плохо будет, если они "разойдутся между собой во взглядах и вступят в борьбу: дети очутятся между двух огней, семья будет тянуть в одну сторону, а школа – в другую" [Там же, с.426]. Должна быть отброшена мысль о командовании одного другим, о подчинении одного другому, оба они – равноправные деятели в образовании детей. Однако, чтобы взаимоотношения эти ничем не омрачались, необходимо четкое распределение обязанностей. Как уже указывалось, Каптерев считал, что семья должна прежде всего воспитывать, школа – давать книжные, теоретические знания, т. е. обучать. В будущем семья будет живо интересоваться школьными делами, оказывать всяческую поддержку школьным требованиям, будет жить отчасти школьными интересами.

Для успешного выполнения родителями своих обязанностей необходим курс педагогики. Этот курс следует ввести в учебный план школы, т. е. учить отцовству и материнству нужно преждевременно, задолго до вступления молодых людей в брачные отношения. С сожалением П.Ф. Каптерев писал, что "настоящие школьные курсы как будто назначены для людей, давших обет безбрачия, для какого-либо монашеского ордена". В результате "дети гибнут и физически и нравственно от невежества родителей, от их крайнего неумения воспитывать; обучение также идет плохо" [Там же, с.440].

Таким образом, П.Ф. Каптерев рассмотрел широкий круг вопросов воспитания детей в семье. Обобщая все сказанное выше, можно утверждать, что с именем П.Ф. Каптерева связано становление отечественной семейной педагогики как науки. Дальнейшее свое развитие она получает в трудах уже советских педагогов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большакова В.В.* Проблемы семейного воспитания в педагогическом наследии революционера-демократа Н.В. Шелгунова. Автореферат. дис... . к.п.н.: 13. 00. 01 / М., 1974.

2. **Жураковский Г.Е.** Из истории просвещения в дореволюционной России. – М.: Педагогика, 1978.
3. **Казмин Н.В.** Современное семейное воспитание в России. – СПб., б/г.
4. **Каптерев П.Ф.** Задачи и основы семейного воспитания. – СПб., 1898.
5. **Каптерев П.Ф.** Избр. пед. соч. – М.: Педагогика, 1982.
6. Мать семейства или главные правила, которыми должна руководствоваться мать при воспитании детей. – СПб., 1839.
7. **Острогорский А.Н.** Семейные отношения и их воспитательное значение. – СПб., 1898.
8. Поучение дочери. – СПб., 1818.
9. **Радищев А.Н.** Избр. соч. – М.: Гослитиздат, 1952.
10. **Стойкович А.И.** О неблагоприятном и превратном домашнем воспитании. – СПб., 1831.
11. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. – М.: Просвещение, 1974.
12. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. – СПб., 1987. – Вып. 1.